

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В ЭПОХУ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН

И. А. Азатова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

azatovaia@gmail.com;

науч. рук. – Н. Н. Васюкевич

Объектом исследования в статье являются перспективы использования смарт-контрактов на территории Республики Беларусь. Цель работы – исследовать текущее положение данного инструмента и определить основные ограничения в существующем законодательстве для дальнейшего развития практического применения смарт-контрактов на территории Республики. В результате исследования были определены понятия «смарт-контракт» и «блокчейн»; проведен анализ текущего правового регулирования «умных» контрактов; выявлены и обоснованы основные сложности, которые связаны с внедрением представленных инструментов; определены возможности для развития смарт-контрактов. Практическая значимость работы обусловлена привлечением внимания к проблеме несовершенства законодательства в данной сфере. Выводы и результаты работы могут быть использованы для проведения дальнейших исследований по представленной теме.

Ключевые слова: технология блокчейн; смарт-контракт; цифровая экономика; «умный» контракт; Декрет №8; Парк высоких технологий.

Во времена цифровых технологий, когда происходят стремительные перемены в окружающем мире, возникают новые прорывные технологии. В качестве примера можно привести: блокчейн, Большие данные (Big Data), робототехника, искусственный интеллект, квантовые технологии, новые производственные технологии и многие другие.

Вследствие появления технологии блокчейн, получили развитие ранее трудные для реализации идеи, такие как: экономика совместного потребления, интернет вещей и «умные» контракты. Смарт-контракты, среди этих цифровых новинок, упоминаются все чаще.

Смарт-контракты – новая технология, которая стала доступной при возникновении публичных блокчейнов. Они представляют собой децентрализованную систему, существующую между всех сторон соглашения. Блокчейны полезны тем, что нивелируют конфликтные ситуации между этими сторонами, сберегают их время, а также избавляют от необходимости оплаты услуг посредников. Несмотря на наличие специфических недостатков, блокчейны превосходят традиционные системы в стоимости, скорости, а главное, в безопасности. Именно поэтому банки и правительства проявляют повышенную заинтересованность в данной технологии [1].

21 декабря 2017 года Президентом Республики Беларусь был подписан Декрет №8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет). В

данном Декрете были определены и зафиксированы правила использования технологии блокчейн, выпуска токенов, майнинга, а также урегулированы другие вопросы. Основные элементы крипторынка (токены, майнинг, блокчейн и смарт-контракты) получили юридический статус. Многие положения данного Декрета стали уникальными с точки зрения мирового опыта. Одним из важных пунктов по праву может считаться запуск смарт-контрактов [2].

В приложении № 1 к Декрету дается перечень основных терминов, используемых в Декрете, среди них – понятие блокчейна и смарт-контракта:

- «Реестр блоков транзакций (блокчейн) - выстроенная на основе заданных алгоритмов в распределенной децентрализованной информационной системе, использующей криптографические методы защиты информации, последовательность блоков с информацией о совершенных в такой системе операциях.»
- «Смарт-контракт - программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий [3].»

Следует подчеркнуть, что для признания кода, который влечет за собой автоматизированное совершение и (или) исполнение соглашения «умным» контрактом, требуется, чтобы настоящий код исполнялся в распределенной информационной системе. Вне этой системы код смарт-контрактом не признается.

Из этого можно заключить, что смарт-контракт, в соответствии с Декретом, является техническим средством, а не сделкой или ее формой, несмотря на то, что его параметры предопределяются условиями сделки, которые отображены в коде. Также Декрет ставит предположение (которое может быть оспорено), что лицо, которое совершает сделку, используя для этих целей смарт-контракт, должным образом осведомлено об условиях данной сделки, в том числе выраженных программным кодом. Таким образом, несоответствие параметров «умного» контракта подразумевает решение в пользу условий сделки, но при этом лицо, которое ссылается на это несоответствие, должно доказать, что ему об этом не было известно.

Несмотря на все вышеперечисленное, с течением времени были выявлены некоторые сложности, связанные с внедрением этих инструментов. За время действия Декрета смарт-контракты еще не заключались и настоящее правовое регулирование на данном этапе является насущной проблемой. На текущий день можно заострить внимание на следующих

пунктах, которые служат препятствием для использования смарт-контрактов в полной мере:

- при возникновении споров необходимо раскрывать условия смарт-контракта лицам, которые не являются сторонами, заключившими сделку: аудиторам, контролирующим органам и так далее;

- с учетом того, что «умный» контракт представлен в виде программного кода, он попадает под правовой режим защиты авторского права: компьютерных программ. Таким образом, возникает вопрос как в правомерности использования компьютерной программы, так и в получении разрешения от правообладателя на занесение всех нужных изменений для того, чтобы сформулировать индивидуальные условия смарт-контракта;

- в связи с действующим в Республике Беларусь Законом «О бухгалтерском учете и отчетности», «каждая хозяйственная операция подлежит оформлению первичным учетным документом». Из этого следует, что в большинстве случаев возникнет необходимость составления первичного учетного документа в дополнение к автоматическому контракту, в связи с передачей того или иного актива [4];

- так как в смарт-контракте правовое регулирование содержится в его исполняемом коде, то он не в состоянии распознать сделку, которая запрещена действующим в стране законодательством и выполнит ее автоматически, несмотря на очевидно ошибочную команду. Даже в том случае, если договор юридически будет признан ничтожным, это никак не повлияет на автоматизированное выполнение компьютерного кода;

- в соответствии с Декретом, любое преобразование в какой-либо записи в реестре блоков транзакций распределенной информационной системы должно производиться через резидента Парка высоких технологий (ПВТ). Из этого можно заключить, что любое действие со смарт-контрактами невозможно без причастности резидента ПВТ. Таким образом, каждая из сторон совершения сделки, если она не является резидентом ПВТ, должна привлечь к участию двух резидентов ПВТ. Это создает серьезную проблему, нивелируя преимущества распределенной системы для этих сторон. Выходит, что перед основными бенефициарами и пользователями представленных технологий (банки, нотариат и другие), которые не являются резидентами Парка высоких технологий, возведен законодательный барьер для свободного использования этих цифровых новинок.

На сегодняшний день «умный» контракт, согласно Декрету №8, введен «в качестве правового эксперимента» и предназначается для использования профессиональным кругом лиц – резидентами Парка высоких

технологий, находясь на стадии развития. Так как на данном этапе уже готовятся изменения в законодательство, которые позволят использовать смарт-контракты в финансовой и банковской сферах, то можно сделать вывод, что смарт-контракты имеют хорошие перспективы для дальнейшего развития и практического использования на территории Республики Беларусь, как только данные изменения вступят в силу.

Библиографические ссылки

1. Интернет-портал Криптовалюта.Tech [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cryptocurrency.tech/o-smart-kontraktah/>. – Дата доступа: 22.03.2020.
2. Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716/. – Дата доступа: 09.03.2020.
3. Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/sanacija-i-bankrotstvo/Dekret-Prezidenta-Respubliki-Belarus-ot-21-12-2017-N-8-O-g.pdf>. – Дата доступа: 20.03.2020.
4. Новостной портал TUT.BY [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/615557.html>. – Дата доступа: 18.03.2020.